

УДК81'276.2:[811-161.1+811.111]

ББК 81.2 Англ+81.2 Рус

Е.А. Редкозубова**СЛЕНГ И ДИХОТОМИЯ
ЭКОНОМИИ / ИЗБЫТОЧНОСТИ**

Статья посвящена анализу реализации в системе современного сленга таких категорий, как *экономия* и *избыточность*. Показано, как отражаются в сленге противоборствующие тенденции к экономии языковых средств и к избыточности. Аббревиатуры и сокращения рассматриваются как одни из главных средств достижения лаконичности высказывания. Языковая избыточность проявляется в поливариативности формальной структуры сленгизмов и синонимической вариативности субстандартных лексических единиц. Синонимическая вариативность сленга прослеживается на примере синонимических рядов лексических единиц американского сленга, объединенных значением «деньги».

Ключевые слова: *сленг, экономия, избыточность, английский язык, русский язык, американский сленг, студенческий сленг, синонимия, синонимы, сокращение, аббревиация.*

Редкозубова Екатерина Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета

Тел.: 8-928-139-97-98

E-mail: kateredkozubova@mail.ru

© Редкозубова Е.А., 2013.

Как известно, понятие об «экономии в языке» возникло еще в XVII – XVIII вв. в связи с обсуждением различных проектов создания искусственных языков. Искусственный язык мыслился как «экономный» в отличие от естественных языков. Впоследствии под принципом экономии стали понимать не только собственно упрощение, уменьшение и сокращение, а оптимизацию. «Термин экономии включает все: и ликвидацию бесполезных различий, и появление новых различий, и сохранение существующего положения. Лингвистическая экономия – это синтез действующих сил» [Мартине, с.126]. В лингвистике, как правило, приводятся сходные примеры проявления языковой экономии: разного рода редукция, укорочение слов вследствие языковых изменений, упорядочение построения слов, аббревиация. «В языке аббревиация выполняет компрессивную функцию, то есть служит для создания более краткой, чем соотносительное словосочетание, номинации» [Русский язык конца XX столетия, с.120].

Б.Л. Борухов назвал экономиию вертикальной нормой разговорного стиля [Борухов, с. 12 – 13]. Единство функционального стиля, считает он, создается целым комплексом однотипных явлений на различных языковых уровнях. Разговорному стилю литературного языка на фонетическом уровне свойственна компрессивность – «неполный тип» произношения, пропуск отдельных элементов (что объясняется общностью апперцепционной базы участников устного общения). На лексиче-

ском уровне – разного рода сокращенные и усеченные слова; на уровне грамматических (морфологических) форм – упрощенные единицы типа родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием; в синтаксисе – это эллиптичность (причем не только на уровне предложения, но и на уровне целого текста). Таким образом сходные явления «склеивают», «сшивают» различные уровни в единый блок, придают целостность стилю. Очевидно, сленг, опирающийся на разговорную стихию, также характеризуется этой вертикальной нормой.

На сленг как удачное знаковое средство экономии времени в коммуникации указывает Бен Бэшем в статье о связях коммуникации, информации / информативности и семиотики (семиологии): «Communication must balance time efficiency versus content. One of the ways communicators help balance this issues is by way of shortcuts. Such tools for this would be abbreviations or slang» [Basham, www]. (В коммуникации важны правильные пропорции времени и содержания. Один из способов достижения таких пропорций – усечения, которые могут представлять собой аббревиатуры и сленгизмы. Перевод наш. – Е.Р.).

Сленг выработал обозначение того, что не имеет однословного наименования в литературном языке: *крыша*, *откат*, *распил*, *отморозок*, *прикол*, *defenestration* (выбрасывание предметов из окон), *bucketlist* (перечень дел, которые надо успеть сделать перед смертью), *shiterature* (литература для чтения в туалете). Сленгизм в таких случаях становится метафорой-катахрезой.

«Экономия как лингвистическое явление предполагает такое использование средств, принимающих участие в языковом общении, которое приводит или обладает способностью привести к экономии времени и сокращает процесс взаимопонимания... При изучении языковых фактов в первую очередь надо учитывать, за счет чего достигается конечный результат в каждом конкретном случае. Наиболее ярким проявлением действия принципа экономии в языковом общении является экономия времени за счет экономии сегментных средств» [Инфантова, с. 144 – 145, 149]. Наиболее яркая черта в школьном и студенческом сленге – стремление к экономии (*домашка*, *доза* ‘домашнее задание’, *допы* ‘дополнительные занятия’, *госуха* ‘единый государственный экзамен по окончании школы’ и под.), а также имеют место и метафорические наименования (*горб* ‘ранец’, *даунклуб* ‘скучное собрание, сборище, неинтересное мероприятие’). В английском языке продуктивность суффиксов *-ee*, *-ette*, *-nik* дает возможность заменить атрибутивное сочетание однословным наименованием: *no-goodnik* (a worthless person) [Wheeler, с. 3].

М.М. Маковский пишет о том, что совершенно незамеченным нередко остается такой факт: многие сленговые слова приобрели свое специфическое значение благодаря эллипсису слов, связанных с ними в словосочетаниях. Например, значение сленгового слова *to create* ‘поднять шум, скандал’ обязано своим происхождением тому, что оно часто употреблялось в сочетаниях *to create a disturbance*, *fuss* [Маковский, с. 29].

В некоторых словарях сокращения также рассматриваются как «сленг». Такие слова, как *rep* (сокращение от *reputation*) – *репутация*; *cig* (от *cigarette*) – *сигарета*; *lab* (от *laboratory*) – учебный кабинет и др. причисляются к студенческому «сленгу».

Особо следует остановиться на различных видах аббревиатур, акронимов и сокращений, которые широко используются в студенческом сленге. Можно привести многочисленные примеры создания экспрессивно окрашенных сокращений, функция которых меняется в зависимости от констатиции. Некоторые из них, вероятно, употребляются в конспиративной функции, например, тогда, когда используется табуированная лексика (*B.D.S.* < *Big Dick Syndrome* «самонадеянный»). Иногда они используются в целях языковой экономии (*NBG* < *no bloody good* – ничего хорошего, *T.P.T.* < *trailer park trash = a white poor person who lives in a trailer* – бедный белый, проживающий в автоприцепе; *P.* < *parent* – «родитель»). Часто такие формы имеют шутливо-пародийную окраску (*LS and players* – презрительное название студентов мичиганского колледжа литературы, естественных наук и искусств).

В студенческом сленге типичны такие сокращения, как: *C.E.* – *Chemical Engineering*, *E.E.* – *Electrical Engineering*, *bio* – *biology*, *psych* – *psychology*, *Ch.E.* – *Chemical Engineering*, *Brit Lit* – *British Literature*, *R&R* – *Reading and Research*.

Немало сленгизмов образовано путем усечения, например: *za* < *pizza*, *fam* < *family* – семья, *fundas* < *fundamentals*, *basics* < *basic subjects* – основные предметы, *geri* < *пожилой человек*; *petro* < *gasoline* – бензин, *rony* < *pepperoni* – пицца с колбасой. Характерны усечения: *тин*, *тинэдж* вместо *тинэйджер* (*А совковый тин – самый изобретательный тин на свете*. Московский комсомолец; *Среднестатистический тинэдж любит чистоту и физический труд*. Комсомольская правда. Цит. по: [Вальгер, Вовк, Зумпи др., с. 7]. *Ситет* в студенческом сленге ‘университет’ [Толковый словарь молодежного сленга от Светы и Ромы Букиных, с.150].

Как известно, одним из общеязыковых средств экономии является аббревиация. Наиболее древними и стихийно возникшими считаются инициальные сокращения буквенного типа. Причем питательной средой для их возникновения является сама письменность: именно на письме возникают во многих языках графические сокращения, и «лексикализация отдельных из них тоже неизбежна, как неизбежно действие опрощения на сложные единицы любого типа» [Русский язык и советское общество, с. 66]. Однако в советское время аббревиация из скромного технического приема, «безвестно существовавшего на окраинах литературной речи, превратилась в активнейший словообразовательный способ. Путь немалый: от малоупотребительного средства укоротить текст, чтобы меньше платить за телеграмму, до мощного способа образовывать слова нового революционного мира» [Там же].

Ср. особые наименования, характерные для одного учебного заведения (ШКИД), но которые в целом были созвучны характеру эпохи с ее многочисленными аббревиациями:

Колька помолчал, а потом вдруг опять спросил:

– А как зовут заведующего?

– Виктор Николаевич.

– Да нет... Как вы его зовете?

– Мы? Мы Витей его зовем.

– А почему же вы его не сократили? Уж сокращать так сокращать.

Как его фамилия?

– Сорокин, – моргая глазами, ответил Воробышек.

– Ну вот: Вик. Ник. Сор. Звучно и хорошо.

– И правда, дельно получилось. Надо будет Викниксором величать.

Попробовали сокращать других, но сократили только одну немку.

Получилось мягкое – Эланлюм.

Оба прозвища единогласно приняли.

Показательно, однако, мнение С.И. Карцевского о том, что сложносокращенные слова не являются продуктом живого народного творчества, а есть только порождение канцелярита: «Живой язык, тем более народный язык, сам создавать сокращений не будет. Но он может принять навязанные ему, заранее сфабрикованные подобные слова, как принимает он заимствования, которые ведь тоже абсолютно не мотивированы» [Карцевский, с. 252]. Думаем, что, помимо «навязанных» аббревиатур, революционная эпоха дала и подлинно народное творчество в этой сфере. Аббревиатуры – одно из главных в языке средств достижения лаконичности высказывания, сокращающее процесс взаимопонимания за счет экономии сегментных средств в структуре языковых единиц. Именно благодаря свойству лаконичности аббревиатуры представлялись символами языка будущего. В. Маяковский вообще предрекал аббревиатурам статус языка:

Это письмо! Это написано пятьдесят лет тому вперед. Понимаете – тому вперед!!! Какое необычайнейшее слово! Читайте!

Велосипедкин: Чего читать-то?. «Бе-де 5-24-20». Это что, телефон, что ли, какого-то товарища Бедэ?

Чудаков: Не «бе дэ», а «бу-ду». Они пишут одними согласными, а 5 – это указание порядковой гласной. А-е-и-о-у: «Буду». Экономия двадцать пять процентов на алфавите. Понял? 24- это сегодняшний день. 20 – это часы. Он, оно, она – будет здесь завтра – в восемь вечера. Катастрофа! (В. Маяковский «Баня»). См. подробнее: [Светличная, с. 63 – 65].

Справедливо подчеркивается удобство, динамизм этого вида номинации, его способность к компрессии текста. Эти свойства аббревиатур хорошо осознавались носителями языка: без широкой народной поддержки (только указами «сверху») было бы немыслимо столь широкое распространение аббревиации. Способ аббревиации соответствовал принципу морфологической экономии. Однако при чрезмерном оби-

лии сокращений затруднялось понимание текста (аббревиатуры являются собой пример увеличения кода при сокращении текста; аббревиация есть такое разрешение антиномии кода и текста, которая «устраивает» адресанта, но не удобна или не всегда удобна адресату).

Взгляд на аббревиатуру как на лингвистическую единицу, которой свойственна семантическая неполнота, вторичный, подчиненный (зависимый) характер в силу наличия в языке исходного словосочетания, уже не отражает реального положения дел, поскольку массовой стала лексикализация аббревиатур, приобретение ими комплекса прагматических значений (отличных от тех, которые присущи исходному словосочетанию) [Светличная, с. 8].

Характерно, что сленговым аббревиатурам английского языка нередко соответствуют сложносокращенные единицы русского сленга: *A.W.O.L.* 'absent without official leave' и *самоволка*.

В то же время интернационализмы далеко не всегда идентично формируют усеченные варианты: *информация* и англ. сленг. *info*, *максимум* и англ. сленг. *max*, *бизнес* и англ. сленг. *bis*.

В июне, пройдя конкурс и сдав экзамены, Высоцкий поступает в Школу-студию МХАТ. Много в Москве театральных вузов: ГИТИС, Щукинское училище при Вахтанговском театре (в просторечии – «Щука»), Щепкинское при Малом («Щепка»)... Но МХАТ – это фирма, это классический вариант (Вл. Новиков «Высоцкий»).

С другой стороны, экономия не закон, а лишь тенденция. В сленге современного английского языка наряду с сокращениями распространена и редупликация: *chop-chop*, *buddy-buddy*, *flim-flam*, *nitty-gritty*, *hanky-panky*.

Как известно, наиболее ранний способ представления множества – удвоение корня, редупликация – один из древнейших способов словообразования и представления количества, используется языками многих языковых групп, и во всех языках она выражает аналогичные значения: множественность, собирательность, интенсивность и повторяемость действия, интенсификацию качества, дистрибутивность. Большинство этих значений, особенно – интенсификация и собирательность – характерны для сленга.

Само существование профессиональных сленгов нередко объясняется именно стремлением к экономии. Так, наряду с профессиональной (нормативной) речью медиков, существует медицинский сленг, который нередко обвиняют в цинизме. Однако сленговая фраза *Клиент замерцал, кинул давление, мы его стукнули и на трубу посадили* в ситуации профессионального общения замещает громоздкое, невозможное в ситуации быстрого принятия решений высказывание: *У пациента развился пароксизм тахисистолической мерцательной аритмии, сопровождающейся нестабильностью гемодинамики, что послужило показанием проведения электроимпульсивной терапии с последующей интубацией и переводом на ИВЛ.*

Действие экономии в языке может нейтрализоваться влиянием противоборствующих (конкурирующих) тенденций – принципом избыточности (увеличению разнообразия) или иконичностью в языке. Избыточность естественного языка – это такое его важное свойство, которое обеспечивает запас прочности: именно избыточность языковых средств позволяет донести информацию в неидеальных условиях коммуникации. Тенденция к экономии сдерживается противоположными процессами – фактором избыточности, и вместе эти две противоположные тенденции стабилизируют язык. Языковая избыточность проявляется в поливариативности формальной структуры сленгизмов и синонимической вариативности субстандартных лексических единиц. К проявлениям избыточности можно отнести стилистически сниженные редупликаты типа рус. *тык-мык, дурик-жмурик, танцы-шманцы-обжиманцы, каля-маля, зон-стон* и англ. *broom-broom, hubbub, ragbag, bling-bling, mish-mash, spooky-wooky, walkie-talkie, chiller-diller*.

Особенно ярко синонимическую вариативность сленга можно проследить на примере синонимических рядов лексических единиц американского сленга, объединенных значением «деньги».

Американский фольклор и американская история свидетельствуют о том, что материальные блага, богатство занимают если не первое, то одно из первых мест в иерархии жизненных ценностей американского общества, где быть богатым – это морально-этическая норма, которая социально поощряется, а быть бедным – очень плохо и идет вразрез с общественной этикой. Составляющие American Dream – это стабильный доход, просторный собственный дом и, конечно, Кадиллак – мечта каждого уважающего себя американца. Столь внимательное отношение к материальным ценностям не могло не найти своего отражения в лексике, как стандартной, так и сниженной, в частности в сленге. Этим и объясняется наличие значительного количества синонимичных слов и выражений, образующих монетарный лексикон сленга [Редкозубова, с. 59].

По мнению Э. Партриджа, «сленгу свойственны предубеждения, пороки и добродетели его потребителей», следовательно, живой интерес к финансовым вопросам со стороны этих «потребителей» проявляется в их желании наиболее точно и тонко передать свои эмоции и мысли, тем или иным образом связанные с деньгами [Partridge, с. 36]. Так появляются многочисленные синонимы. «Богатая синонимия характерна для сленга, что опровергает утверждение некоторых лингвистов о скудности и ограниченности его вокабуляра».

Как отмечает Т.К. Сидоренко, синонимия непосредственно связана с функционально-стилистической вариативностью и социальной стратификацией языка [Сидоренко, с. 6]. Об изобилии синонимов в сленге Э.Партридж писал: «Slang is also noted for its artistic possibilities and for the abundance of its synonyms.... The primary necessities of life, the commonest actions and functions, the most useful objects, the most useful or the most secret parts of the body, the most frequently occurring

adjectives – these have a veritable synonymy of their own in cant, in slang, and in colloquialism.... In the three most copious bodies of slang – the French, the English, and the American – the relevant synonyms are no less picturesque than they are numerous» [Partridge, p. 29]. Характер исследуемого материала в словаре американского сленга [Macmillan Dictionary of American Slang] позволил выделить следующие синонимические ряды (далее СР): 1) СР с общим значением «денежные средства»; 2) СР со значением «большие деньги»; 3) СР со значением «небольшие деньги»; 4) СР со значением «деньги для подкупа»; 5) СР со значением «отложенные/спрятанные деньги»; 6) СР со значением «фальшивые деньги»; 7) СР со значением «взятые в долг деньги»; 8) СР со значением «наличные»; 9) СР со значением «ворованные деньги».

Первый синонимический ряд самый многочисленный по количеству образующих его синонимов (45 существительных). Из всех существительных этого ряда 4 образовано в результате конверсии и одно – в результате сокращения, в основу остальных положены метафорические модели. Конвертированные существительные образованы по моделям **A**→**N** (the necessary, the needful, the soft) и **Interj** →**N** (gee). Примером сокращенного существительного данного ряда является **M** от *money*.

В зависимости от идеографического распределения положенных в основу номинации образов выделяются следующие **метафорические модели**:

- «деньги» – «продукт питания»: bread, cabbage, corn, cheese, chips, chuck (food), dough, feed, fish, gingerbread, salt, turkey, sugar, juice, lettuce, mазoo, moola (beefsteak), peanuts, pudding. Существительное feed («хорошая еда»), очевидно, следует признать в данном СР гиперонимом, т.е. лексической единицей более общего смысла, по отношению к которой остальные слова являются гипонимами.

- «деньги» – «артефакт»: darby, dibs, brass, china, dirt, rocks, main-line, rags, rubbish.

- «деньги» – «звуковой сигнал»: clinks, jingle-jangle, dingbat.

Приведем несколько примеров. Do you really have that much **bread**? Give me a little **sugar** to tide me over. How many **rocks** do you want for that?

СР «большие деньги» является восьмикомпонентным. Его образуют следующие синонимичные существительные: bundle (крупная сумма), gravy (большие легкие деньги), loot (большие деньги), megabucks (деньжищи, обычно о долларах), raskage (толстая пачка денег), pot (куча денег), stake (большие деньги, обычно в азартной игре), roll (свернутая рулоном пачка денег). Например: Virtually every cent that came in was pure gravy. He won the whole pot.

СР «небольшие деньги» представлен семью синонимами: shoestring (небольшие деньги), crumb (несколько долларов в монетах), shorts (небольшие деньги), hay (небольшая сумма), jit (мелочь), tin (ничтожная сумма), swindle (мелкие деньги, полученные обманным путем).

СР «деньги для подкупа»: grease (взятка), graft (для подкупа политика), nut (взятка полицейскому), oil (подкуп), pad (взятка полицейскому), pay-off (взятка), payola (взятка за рекламу товара на радио или телевидении), soap (деньги для подкупа). Например: The payola went through the usual channels. You can't get a job without plenty of grease.

СР со значением «отложенные/спрятанные деньги»: cushion (зачка), case-dough (небольшая сумма – «неприкосновенный запас»), grouch-bag (отложенные деньги, обычно в кошельке), grub-stake (отложенные впрок деньги).

СР со значением «фальшивые деньги»: wallpaper (поддельные бумажные деньги), paper (поддельные деньги или документ), rap (поддельные деньги). Заметим, что существительные данного ряда представляют собой последовательные сокращения: от wallpaper образовано существительное paper, а от него также с помощью сокращения – rap. Например: She was arrested for passing paper.

СР со значением «взяты в долг деньги»: touch (полученные в долг или подарок), shot (взяты в долг деньги). Например: He is good at making *a touch*.

СР со значением «наличные»: dust (наличные деньги для покупки наркотиков), lush (деньги, наличные), Oscar (наличные, премия).

СР со значением «ворованные деньги»: boodle (деньги, украденные из общественных фондов), glue (деньги, украденные незаметно). Например: They divvied up the *boodle* and blew town.

Таким образом, сленгизмы в большинстве случаев обеспечивают экономию речевых и мыслительных усилий, динамичную коммуникацию. Но экономия не есть единственный принцип кодирования в языке, принцип экономии может нейтрализоваться влиянием противоположных (конкурирующих) тенденций – принципом избыточности (увеличению разнообразия) или иконичностью в языке, что также находит отражение в сленговых номинациях.

Литература

- Борухов Б.Л. Стиль и вертикальная норма // Стилистика как общелингвистическая дисциплина: сб. науч. тр. Калинин, 1989.
- Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В. Словарь: Заимствования в русском субстандарте – англицизмы. М., 2004.
- Инфантова Г.Г. Об экономии в языке // Филол. этюды. Языкознание. Вып. 2. Ростов н/Д., 1976.
- Карцевский С.И. Из лингвистического наследия / сост. И.И. Фужерон. М., 2000.
- Маковский М.М. Современный английский сленг (онтология, структура, этимология): учеб. пособие. М., 2005.
- Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях М., 1960.
- Редкозубова Е.А. Синонимические ряды в американском сленге (на примере лексических единиц, объединенных значением «деньги») // Личность, речь и юридическая практика: межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д., 2004.

Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968.

Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995) /В. Л. Воронцова и др. М., 1996.

Светличная Н.О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009.

Сидоренко Т.К. Ономазиологические и структурные характеристики американских просторечных лексических синонимов (на материале качественной оценки имен лица): автореф.... дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 1986.

Толковый словарь молодежного сленга от Светы и Ромы Букиных. Родителям читать не рекомендуется / авт.-сост. Т.Г. Никитина. М., 2008.

Basham B. www.seedwiki.com/wiki/mccnm336/semiology?wpid=228497 (дата обращения 02.09.13)

Macmillan Dictionary of American Slang /ed. by R. Chapman. L., 1999.

Partridge E. Slang Today and Yesterday. L., 1960.

Wheeler B.I. Analogy and the Scope of its Application in Language. N.Y., 1965.